

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук
Матвеевой Елены Юрьевны
по теме «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России»
доктора юридических наук, профессора
Ашмариной Елены Михайловны,
включённой в списочный состав Диссертационного совета
Финансового университета 505.001.112 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук

Матвеева Елена Юрьевна представила диссертацию на тему: «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» на соискание учёной степени доктора юридических наук к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Содержание представленной диссертации полностью соответствует паспорту научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (п.1. «Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов»; п.4. «Источники регулирования частноправовых отношений»; п.7. «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права»; п.8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»; п.10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Отмечаю следующее.

1. Соискатель Матвеева Елена Юрьевна предложила значимые для науки и практики научные положения, введение которых является значительным научным достижением, открывающим новое перспективное направление развития в частно-правовой (цивилистической) отрасли науки, а именно:

- сформирована научно–обоснованная концепция, обеспечивающая понимание совокупности специальных договорных конструкций как категории гражданского права и как системы правовых средств путем научного обоснования закономерностей развития, структуры и элементного состава;

- разработаны теоретические положения, обосновывающие концептуальное понимание специальных договорных конструкций (СДК) как системы и категории гражданского права, что позволило создать новое научное понимание множества имеющихся СДК как многоэлементной системы, показать связи и взаимодействие между элементами системы во всех вариациях, включить новые элементы и тем самым создать подходы к повышению регулятивных возможностей СДК.

Результатом диссертационной работы является определение векторов перспективных исследований института СДК, что позволит определить дальнейшие пути развития данного научного направления и системы научных взглядов на специальные договорные конструкции.

Об актуальности темы исследования наглядно свидетельствует тот факт, что поэтапное реформирование гражданского законодательства, происходящее в новейшей истории нашей страны, привело к радикальному изменению системы договорных конструкций. В этой связи возникшая целесообразность доктринального осмысления указанных новаций обусловлена как социально-экономическими, так и политико-правовыми предпосылками, а также правоприменительными и правотворческими аспектами.

2. Соискателем Матвеевой Еленой Юрьевной введены в научный оборот новые научные результаты:

- теоретические результаты, в частности, представила дефиниции таких понятий, как «специальная договорная конструкция» (как институт гражданского права, посредством которого участники договорных отношений в силу закона или своим волеизъявлением устанавливают особый порядок заключения, исполнения, прекращения основных договоров); «основной договор» (как гражданско-правовой договор, который либо конструируется СДК в его существенных будущих условиях, либо модифицируется при включении в его состав условий СДК);

- разработала практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования в сфере СДК; системно сформулированные категориальные квалификационные признаки специальных договорных конструкций могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении судебных споров.

При этом осмысление СДК как категории гражданского права имеет теоретическую ценность, поскольку выявление любой новой правовой категории означает, что наука гражданского права на базе появившейся практики применения правовых институтов накопила новые знания, систематизация которых позволила сформулировать соответствующие положения, тезисы, концепции.

Для получения указанных результатов автором были поэтапно решены, в частности, следующие задачи: выделены признаки специальных договорных конструкций, обосновывающие объединение специальных договорных конструкций в правовую категорию; обосновано становление системы специальных договорных конструкций путем деления на дихотомические группы по критерию специфики правового воздействия СДК на основной договор; обосновано и сформулировано доктринальное определение для группы «специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор»; обоснован приоритет действия норм о специальных договорных конструкциях по отношению к положениям части второй ГК РФ, регулирующих основной договор; классифицированы обстоятельства, предопределяющие применение СДК; охарактеризованы факторы влияния на становление и развитие системы специальных договорных конструкций; проведен анализ регулятивного воздействия специальных договорных конструкций на основной договор; выявлены формы и специфика влияния специальных договорных конструкций на существенные условия основных договоров (С. 8, 9).

3. Диссертационное исследование Е.Ю. Матвеевой на тему «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» характеризуется внутренним единством, что следует из логики структурирования представленной работы и содержательной части диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения. В первой главе исследована система специальных договорных конструкций: строение и состав; во второй главе приведен анализ специальных договорных конструкций в системе категориально-понятийного аппарата науки гражданского права; третья глава посвящена становлению системы специальных договорных конструкций в отечественном гражданском праве; в главе четвертой рассмотрены специальные договорные конструкции как правовые средства; в главе пятой прослеживается взаимодействие специальных договорных конструкций.

4. В научном исследовании последовательно и системно изложена актуальная позиция автора, представлен анализ действующих правовых норм и доктринальных положений, автором корректно ведется дискуссия по проблемным аспектам, а также доказывается собственная позиция по вопросам исследования.

Обоснованность положений и выводов диссертации «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» подтверждена соответствующими авторскими аргументами.

Положение № 1. Специальная договорная конструкция – это институт гражданского права, посредством которого участники договорных отношений в

силу закона или своим волеизъявлением устанавливают особый порядок заключения, исполнения, прекращения основных договоров.

Основной договор – это гражданско-правовой договор, который либо конструируется СДК в его существенных будущих условиях, либо модифицируется при включении в его состав условий СДК. Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор взаимодействуют с основным договором как с дискретным договором. Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору взаимодействуют с основным договором как с реляционным договором.

Аргументация содержится в диссертации на с. 36-39; 98-100; 113-114; 128-130; 138-142; 143-144.

Положение № 2. В доктринальном аспекте правовая категория «специальные договорные конструкции» – это теоретически обособленная общность правовых средств регулирования, объединяющая специальные договорные конструкции по следующим признакам:

- все специальные договорные конструкции универсально применимы к различным по целевой направленности гражданско-правовым договорам;

- в результате применения СДК основной договор не меняет свою правовую природу, целевую направленность обязательства;

- все специальные договорные конструкции объективизированы позитивным правом;

- все СДК являются правовыми регуляторами, обеспечивающими особый порядок заключения, исполнения и прекращения основных договоров и наделение основных договоров специальными условиями, направленными на обеспечение как публичных интересов, так и частноправовых интересов сторон основного договора

Аргументация содержится в диссертации на с. 33-36; 39; 47-49; 144; 148-149; 151-155.

Положение № 3. Система СДК эволюционно развивалась под разнонаправленным воздействием трех системообразующих факторов: практических потребностей гражданско-правового оборота, государственного воздействия на правовую систему и доктрины.

На всех этапах становления системы СДК практические потребности гражданско-правового оборота обеспечивали естественное прогрессивное эволюционное развитие системы СДК.

Государственное воздействие и развитие доктрины как факторы воздействия на становление системы СДК на первом (дореволюционном) этапе и на третьем (современном) этапе содействовали становлению и развитию системы СДК, то есть носило прогрессивный характер.

Государственное воздействие и развитие доктрины как факторы воздействия на становление системы СДК на втором (советском) этапе имело консервативно–регрессивный характер. Консервативный характер проявлялся в отношении СДК предварительного договора, абонентского договора, договора в пользу третьих лиц, опционов. Регрессивный характер государственное воздействие и развитие доктрины имело по отношению к специальным договорным конструкциям государственного контракта, договора присоединения и публичного договора.

Аргументация содержится в диссертации на с. 160-162; 214-215; 215-217; 218-219; 219-220; 221-222; 222-223; 225-226; 227-230.

Положение № 4. Применение специальных договорных конструкций предопределяется:

- сферой применения и действия основного договора (государственный контракт, публичный договор);
- субъектным составом сторон основного договора (государственный контракт, договор в пользу третьего лица);
- способом заключения основного договора (договор присоединения, государственный контракт, предварительный договор, опцион на заключение договора);
- специальными условиями основного договора (рамочный договор, абонентский договор, опционный договор).

Аргументация содержится в диссертации на с. 46-48; 295-296.

Положение № 5. Обоснован структурный состав системы специальных договорных конструкций. Под системой специальных договорных конструкций понимается совокупность двух групп: первая – СДК, модифицирующие основной договор; вторая – СДК, автономные по отношению к основному договору. В основе внутрисистемного деления системы СДК на две группы лежит характер юридической связи специальной договорной конструкции с основным договором. Предложенное дихотомическое деление системы специальных договорных конструкций на группы поясняет способ правового воздействия СДК на основной договор, которое проявляется для СДК первой группы только в совокупности с основным договором, а для СДК второй группы только как предпосылки к заключению основного договора.

Аргументация содержится в диссертации на с. 38-40; 40-42; 97; 100-102; 109; 110-115; 156-159.

Положение № 6. Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор – это группа, включающая следующие правовые институты: публичный договор, договор присоединения, рамочный договор, абонентский договор, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, опционный договор. Видовой признак обособления указанных специальных договорных конструкций в отдельную группу состоит в том, что они

«не существуют» вне основного договора, воздействуют на основной договор включением специальных условий при его заключении.

Аргументация содержится в диссертации на с. 44; 48-49; 55; 57; 59-60; 65-67; 69-71; 75-76; 78-81; 86-86.

Положение № 7. Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору – это группа, включающая следующие правовые институты: предварительный договор, опцион на заключение договора.

Видовой признак обособления указанных специальных договорных конструкций в отдельную группу состоит в том, они воздействуют на основной договор как самостоятельные гражданско-правовые договоры, определяя будущий основной договор в его существенных условиях.

Аргументация содержится в диссертации на с. 39-40; 86-91; 94-95; 97-98.

Положение № 8. Если основной договор реализуется с использованием той или иной специальной договорной конструкции, то правила соответствующей специальной договорной конструкции обладают приоритетом по отношению к положениям части второй ГК РФ, регулирующим этот основной договор.

Такое главенство определяется тем, что применение специальной договорной конструкции видообразует основной договор, наделяет его особыми, нормативно установленными правилами заключения, исполнения и/или прекращения, универсально применяемыми к гражданско-правовым договорам различной целевой направленности. Принцип *lex specialis* действует применительно к специальным договорным конструкциям только в случае, если особенной частью ГК РФ или иным законом установлены специальные нормы именно в отношении СДК.

Аргументация содержится в диссертации на с. 49-53; 231.

Положение № 9. Проведено видовое деление специальных договорных конструкций по критерию обязательности применения СДК участниками основного договора. При делении СДК по данному критерию видовым признаком является возможность или не возможность для обеих или как минимум для одной стороны основного договора заключить гражданско-правовой договор без использования конкретной СДК.

К специальным договорным конструкциям, обязательное применение которых предусмотрено законом, относятся: государственный (муниципальный) контракт, публичный договор и частный случай договора в пользу третьего лица при обязательном страховании. Все остальные специальные договорные конструкции применяются или не применяются исключительно по свободному усмотрению сторон. Эквивалентией для обязательных к применению СДК государственного контракта и публичного договора является сфера гражданско-правовых отношений в которой реализуется основной договор, а для договора

обязательного страхования в пользу третьего лица – статус застрахованного лица или сфера деятельности страхователя.

Аргументация содержится в диссертации на с. 114-115; 271-273; 277- 278.

Положение № 10. Классификация СДК по регулятивному воздействию на разных стадиях основного договора:

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок заключения договора (публичный договор, государственный (муниципальный) контракт, договор присоединения, предварительный договор, опцион на заключение договора);

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок исполнения договора (публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, абонентский договор, рамочный договор, опционный договор);

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок прекращения договора (договор присоединения, опционный договор, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, публичный договор).

Аргументация содержится в диссертации на с. 114-115; 249-251; 254; 258; 260-261.

Положение № 11. Предложена классификация специальных договорных конструкций по комплексности регулятивного воздействия на стадии гражданско-правового договора.

Комбинированное регулятивное воздействие на все стадии основного договора (заключение, исполнение, прекращение) оказывают специальные договорные конструкции государственного (муниципального) контракта, публичного договора и договора присоединения.

Комбинированное регулятивное воздействие основной договор в стадиях исполнения и прекращения оказывают специальные договорные конструкции опционного договора и договора в пользу третьих лиц.

Стадию заключения гражданско-правового договора регулируют специальные договорные конструкции предварительного договора и опциона на заключение договора.

Стадию исполнения гражданско-правового договора регулируют специальные договорные конструкции: абонентский договор, рамочный договор.

Только в отношении трех СДК – публичного договора, договора присоединения и государственного (муниципального) контракта законодатель предусмотрел набор императивных норм, которыми регулируются все стадии гражданско-правового договора, что объясняется следующим: именно эти три специальные договорные конструкции как правовые средства имеют явно выраженный охранительный характер.

Аргументация содержится в диссертации на с. 114-115; 261-262.

Положение № 12. Обосновано, что специальные договорные конструкции воздействуют на основной договор в его различных аспектах: как на договор– сделку и как на договор– правоотношение.

Правовыми средствами, воздействующими на основной договор как на договор– сделку, определяющими специфику заключения договора, являются следующие специальные договорные конструкции:

- публичный договор (в силу обязанности заключения основного договора с каждым обратившимся);
- договор присоединения (как способ заключения основного договора присоединением и принятия договора в целом);
- предварительный договор (в силу волеизъявления сторон о заключении основного договора в будущем и двусторонней обязанности к заключению такого основного договора);
- опцион на заключение договора (в силу заключения договора посредством реализации держателем опциона секундарного права на акцепт безотзывной оферты);
- государственный (муниципальный) контракт (в силу установленного законом порядка заключения договора способом, установленным нормами Закона «О контрактной системе»).

Специальными договорными конструкциями, оказывающими регулятивное воздействие на основной договор как на договор–правоотношение в силу наделения участников основного договора дополнительными правами и обязанностями, являются все специальные договорные конструкции.

Аргументация содержится в диссертации на с. 114; 262-264.

Положение № 13. Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор выполняют особую функцию – их применение императивно увеличивает набор существенных условий для основных договоров. Если нормативно–правовые акты, регулирующие применение той или иной специальной договорной конструкции, содержат императивные нормы относительно условий договора, то такие условия становятся существенными и необходимым для того, чтобы основной договор считался заключенным. При совмещении СДК в одном обязательстве, нормативными правилами одной специальной договорной конструкции могут устанавливаться существенные условия для второй специальной договорной конструкции.

Аргументация содержится в диссертации на с. 264-265; 270.

Положение № 14. Специальные договорные конструкции, относимые к группе «специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор», образуют специфическое основание для доктринального дихотомического деления гражданско- правовых договоров.

Дихотомическое деление гражданско-правовых договоров, обусловленное применением СДК:

- гражданско-правовые договоры делятся на взаимосогласованные и заключаемые присоединением по основанию специальной договорной конструкции договора присоединения;

- гражданско-правовые договоры делятся на свободные и обязательные по основаниям СДК публичного договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры, заключаемые между участниками и договоры в пользу третьего лица по основанию специальной договорной конструкции договора в пользу третьего лица;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры окончательные и с открытыми условиями по основанию специальной договорной конструкции рамочного договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры с условием, дающим уполномоченное стороне право востребовать исполнение или отказаться от исполнения и договоры без указанного условия по основанию специальной договорной конструкции опционного договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры с абсолютной и относительной синаллагмой по основанию специальной договорной конструкции абонентского договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры в составе сторон которых присутствует публичный участник и договоры, участники которого не имеют публичного статуса по основанию специальной договорной конструкции государственного (муниципального) контракта.

Аргументация содержится в диссертации на с. 284-285; 286-288; 294-295; 298; 299- 301.

Положение № 15. Специальные договорные конструкции рассмотрены в контексте их совместимости или не совместимости в одном договорном обязательстве. Выявлены следующие режимы взаимодействия СДК:

- неразрешимый конфликт (предопределяет невозможность совокупного применения к основному гражданско-правовому договору);

- режим комбинированного применения (действует в случаях, когда конфликт правовых норм не возникает);

- режим поглощения правовым режимом доминирующей конструкции (действует, когда в результате применения двух СДК в одном договорном обязательстве возникает разрешимый конфликт правовых норм).

Режим поглощения проявляется в двух формах:

- при совмещении двух СДК, правовым режимом доминирующей специальной договорной конструкции устанавливаются императивные нормы в то

время, как правовым режимом второй специальной договорной указанные нормы являются диспозитивными;

– правовой режим доминирующей специальной договорной конструкции определяет для какой-либо стороны договорного обязательства возможность требовать применения второй специальной договорной конструкции, в то время, как для применения этой второй специальной договорной конструкции в монорежиме необходимо обоюдное согласие сторон.

Аргументация содержится в диссертации на с. 301; 303-304; 306-308; 309; 323; 346; 352-353.

Достоверность полученных Е.Ю. Матвеевой результатов при формулировании авторских предложений обусловлена сопоставимостью авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике (степень разработанности темы в царской России, в СССР, на современном этапе) а также использованием в основе авторской концепции известных, проверяемых данных, в том числе, анализе правоприменительной практики на основе применяемой научной методологии. Так, наряду с всеобщим философским методом (диалектический материализм), были использованы общенаучные методы исследования (абстрагирования, обобщения, анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, индукции, дедукции, экстраполяции, аналогии). Общенаучные теоретические метод абстрагирования и обобщения использовались при формулировании дефиниций и построении классификаций. Общенаучный теоретический метод анализа использовался при выявлении признаков, свойств и функций СДК. Общенаучный теоретический метод синтеза применялся при квалификации правовых институтов как СДК и при формулировании исторической ценности СДК. Общенаучный теоретический метод восхождение от абстрактного к конкретному применялся при раскрытии сущности СДК как правовых явлений. Индукция как общенаучный теоретический метод применялась при определении элементного состава системы СДК. Дедукция как общенаучный теоретический метод применялась при определении возможности либо не возможности отнесения правового института к системе СДК. Общенаучный теоретический метод экстраполяции применялся при доказывании – отвечает ли конкретный правовой институт репрезентативным признакам СДК. Аналогия как общенаучный теоретический метод при оценке правоприменительной практики. При применении общенаучных теоретических методов аналогии, индукции и дедукции применялись основные законы, используемые в юридической логике: тождества, не противоречия, исключенного третьего и достаточного основания. Использование общенаучных теоретических методов сопровождалось применением таких общенаучных эмпирических

методов, как сравнение, описание, метод интерпретации (в части толкования доктринальных позиций). В работе применялся междисциплинарный эмпирический метод статистической группировки фактов (при анализе по данным электронных библиотек количества доктринальных исследований, обращающихся к тематике той или иной специальной договорной конструкции). Частнонаучные юридические методы: формально-правовой метод применялся при толковании правовых норм и теоретической обработке материалов исследования, полученных на эмпирическом уровне (при формулировании дефиниций, построении классификаций).

5. Результаты диссертации Е.Ю. Матвеевой могут найти последующее практическое применение в преподавательской деятельности при разработке курсов по дисциплинам частно-правовой траектории, а также при разработке курсов по соответствующим дисциплинам частно-правового цикла, включая подготовку законопроектов. В частности, при преподавании учебных дисциплин таких как: «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Договорное право», а также в ходе реализации научно–исследовательских семинаров.

6. Диссертация отражает сведения о личном вкладе Елены Юрьевны Матвеевой в развитие частно-правовой науки, который выразился в непосредственном участии автора на всех этапах исследования, в том числе в целеполагании и постановке задач диссертационного исследования и их дальнейшем решении; анализе и обобщении актуальной информации а также в последовательной апробации результатов исследования посредством публикационной активности и участия в конференциях, иных публичных научных мероприятиях. Основные положения диссертации, а также выводы, сделанные в ходе исследования, изложены на научных, научно-практических международных, всероссийских конференциях (доклады на V Всероссийской научно–практической конференции «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие» (Москва, Финансовый университет, 22 января 2021 г.); на Международной научно–практической конференции «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 15-16 сентября 2022 г.) и др.

В представленном автореферате содержится перечень публикаций соискателя ученой степени Е.Ю. Матвеевой, что свидетельствует о ее личном вкладе.

Ознакомление со статьями диссертанта позволяет сделать однозначный вывод о том, что поднимаемые в публикациях вопросы являются составной

частью диссертации, в которых автор анализирует действующее правовое регулирование в рассматриваемой сфере знаний.

7. Часть результатов, заимствованных Е.Ю. Матвеевой из других работ, оформлены в тексте диссертации с указанием источника заимствования. Положения, вынесенные на защиту (результаты исследования), аргументированы и доказаны соискателем лично.

8. Основные выводы и положения исследования отражены в 24-х научных публикациях общим объемом 25,49 п.л. (весь объем авторский), в том числе 23 работы общим объемом 15,61 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 2 статьи авторским объемом 1,56 п.л. опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К1, а также 4 статьи опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2. Все публикации по теме диссертации.

9. Следует подчеркнуть, соискатель учёной степени Е.Ю. Матвеева проявила глубокие теоретические знания по научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (юридические науки) в области пп. 1; 4; 7; 8; 10 Паспорта научной специальности; продемонстрировала достаточный уровень владения, логикой и методологией научного познания; показала умение логично и аргументированно излагать материал о специальных договорных конструкциях как категории гражданского права и как системе правовых средств.

Одновременно, предложения Е.Ю. Матвеевой, выносимые на защиту, позволяют поставить перед диссертантом вопросы следующего характера.

В условиях коренного преобразования современных экономических отношений (изменение характера производительных сил) в глобальном масштабе, и (в частности) предстоящей диверсификации видов экономической деятельности, способной повлечь дальнейшее многообразие модификаций СДК (по мнению соискателя):

А) следует ли в дальнейшем ограничиваться модернизацией отдельных гражданско-правовых аспектов, или осуществлять поиск инновационной реформации системы правового обеспечения общественных отношений, в которых (в том числе) прослеживается участие граждан (в частности, в отношении института договорного права)? Дело в том, что именно в сфере гражданского оборота (предоставление услуг) в настоящее время прослеживается множественность договоров как с мнимой (фиктивной) каузой, так и избыточно перегруженных специальной терминологией (не всегда имеющей существенное значение), что позволяет вспомнить о нарушении принципа запрета злоупотребления правом. Не указывает ли это на то, что необходим поиск упрощения (унификации и стандартизации), а не усложнения договорных отношений?;

Б). учитывая сохранившуюся и сегодня тенденцию поглощения гражданским законодательством (ГК РФ) правового регулирования публичных отношений (в частности, публичные договора; государственные и муниципальные контракты) не представляется ли целесообразным вспомнить об имманентной сущности гражданских общественных отношений («гражданское право базируется на диспозитивных началах» справедливо пишет автор на стр. 273)?;

В). следует ли предположить, что отдельные правовые конструкции (как средства юридической техники), которые были изначально исторически выработаны правовой наукой для регулирования гражданских отношений (договор, как юридическая конструкция), будучи имплементированы в публичное право, продолжают сохранять свою гражданско-правовую сущность?

10. Ознакомление с научной работой Елены Юрьевны Матвеевой дает основания заключить, что представленная к защите диссертация на тему: «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» соответствует заявленной научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» и установленным критериям и требованиям к подготовке диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук, что дает основания поддержать диссертанта и допустить к защите представленную диссертацию.

Ашмарина Елена Михайловна
доктор юридических наук, профессор

дата

10.01.2025

гетта
:ова
г.